

Изначально стражников позвал сам Шэнь Цзиньхуа, так что именно он подал жалобу. Стражники узнали в нём местного сюэца, поняли, что дело серьёзное, и явились без промедления. По всем правилам Шэнь Цзиньхуа тоже должен был отправиться с ними в управу.

Но раны старика Линя были слишком тяжкими, и стражники, проявив снисхождение, разрешили оставить его в лечебнице для ухода.

Ближайшей к ресторану «Дэчуньлоу» была аптека «Лю Чунь Тан» на западном рынке, но поскольку она принадлежала Лю И Юню, во избежание подозрений пришлось везти деда в лечебницу на южном рынке.

Лечебница на южном рынке называлась «Синлинь Гуань». Старый врач с седой бородой, увидев окровавленного пациента, резко вскочил со стула и, дрожа, велел ученикам немедленно перенести старика во внутренние покои для лечения.

Пострадавшему было уже за семьдесят. В таком состоянии он мог и не выжить. Оба стражника, проникшись жалостью, молча разрешили Линь Юю и Шэнь Цзинцину пройти внутрь.

Лю И Юнь попытался было воспрепятствовать, но стражники стояли рядом и уже считали его виновной стороной. Он не хотел усугублять свой образ злодея. К тому же, старик всё равно не выживет, так что и рисковать не стоило.

Шэнь Бай и вовсе стремился держаться в стороне. Он пришёл лишь как свидетель, и брать на себя роль негодяя не собирался.

Дед Линь дышал едва слышно, выдохи были долгими, а вдохи — короткими и прерывистыми. Старый врач обливался потом, перевязывая раны и бормоча себе под нос:

— Нелюди... как можно так расправляться со стариком.

Ученик, ассистировавший учителю, заметил пересохшие губы и мертвенно-бледное лицо пациента. Из жалости он хотел налить воды, чтобы смочить ему губы.

Едва он поднёс пиалу, Шэнь Цзинцин внезапно протянул руку и взял её:

— Я сам.

Ученик, видя его тревогу, не стал подозревать неладного и охотно отдал пиалу, продолжая подавать учителю тонкие бинты и принимать окровавленные салфетки.

Линь Юй и Шэнь Цзиньхуа с тревогой наблюдали за состоянием старика. Шэнь Цзинцин, убедившись, что никто не смотрит, незаметно капнул в воду несколько капель из духовного источника.

Он присел, бережно приподнял голову деда Линя, дал ему сделать глоток и тщательно смочил пересохшие губы.

К этому моменту врач уже закончил обработку ран. Взяв у ученика тёплую воду, он тщательно смыл кровь с рук.

Вытерев ладони сухим полотенцем, он тяжело вздохнул:

— Возраст уже почтенный... Боюсь, он не выживет. Даже если удастся спасти, последствия будут тяжкими.

Сердце Линь Юя ушло в пятки. Ледяной холод сковал тело с ног до головы, мешая дышать.

Шэнь Бай, стоявший снаружи, мысленно выдохнул с облегчением. Если старик умрёт, начнётся трёхлетний срок траура. Это даст ему безграничные возможности.

Пока Линь Юй и Шэнь Цзинцин не поженятся, он сможет расправляться с ними поодиночке.

Шэнь Цзинцин, нахмурившись, подлил старику ещё немного воды.

Врач тут же остановил его:

— Юноша, я понимаю вашу тревогу, но он уже не может пить много. Лишь смочить губы.

— Простите, я действительно поторопился, — тихо ответил Шэнь Цзинцин.

Шэнь Цзиньхуа с недоумением посмотрел на брата. Тот никогда не был столь импульсивен.

Линь Юй сглотнул, с трудом преодолевая сухость в горле. Его голос прозвучал хрипло:

— Доктор, умоляю, спасите моего отца. Я достану любые деньги, любые редкие травы. Только не сдавайтесь.

Прошло уже больше трёх лет с тех пор, как старик вытащил его из реки. За это время Линь Юй редко называл его отцом, чаще — «старик» или «дед». Впервые он произнёс это слово с таким глубоким уважением в день, когда официально стал его сыном.

— Молодой человек, не надо так. Я и без ваших слов сделаю всё возможное, чтобы его спасти,
— ответил старый врач.

Линь Юй не нашёл слов. В порыве отчаяния он рухнул на колени и тяжело стукнулся лбом о пол.

Для него это было пустяком. До встречи с Шэнь Цзинцином старик Линь был его единственным родным человеком в этой пустой жизни.

Бедный старый врач, несмотря на возраст, здорово перепугался.

Он поспешил поднять мужчину, но тот был слишком массивным. Пришлось Шэнь Цзинцину и Шэнь Цзиньхуа, помочь поставить его на ноги.

Стражникам, стоявшим в прихожей, стало невмоготу слушать.

— Ладно, пошли в уездную управу. Пусть начальник вернёт вам справедливость.

Говорить-то он говорил, но высокий стражник невольно усомнился: сможет ли трусливый уездный начальник, вечно боящийся скандалов, пойти против влиятельной семьи Лю ради простых людей?

.....

Стражники повели Шэнь Цзинцина, его спутников, а также управляющего и охранников Лю И Юня в уездную управу. Внушительная процессия привлекла множество зевак.

Начальник, загнанный в угол, был вынужден провести открытое заседание. При таком количестве свидетелей он не мог слишком явно потакать Лю И Юню.

У уездного начальника Хуайсяня были тонкие короткие усы. Он нетерпеливо стукнул деревянным молотком.

— Кто внизу и в чём ваша жалоба? — По уставу начал он.

Стороны выстроились по разные стороны зала, но за спиной Лю И Юня стояла целая свита охранников и слуг — сила явно была на его стороне.

Линь Юй, главный пострадавший, ещё не успел открыть рот, как Лю И Юнь уже начал вопить о своей несправедливости.

— Господин судья, я невинен! Этот старик продал нам гнилые деревянные формы. Мой управляющий, не спросив меня, схватил его от злости. Мне и самому больно! — Лю И Юнь изображал глубокое сожаление, а затем ударил в ответ: — Но его сын, этот здоровяк, без разбора устроил погром в моём ресторане! Как мне теперь вести дела?!

Взгляд Линь Юя, острый как у ястреба, впился в него:

— Врёшь! Мой отец занимается резкой форм уже шестьдесят лет. Кто смеет сказать, что его работа когда-либо была бракованной?

Начальник снова стукнул молотком:

— Тишина! В суде нужны доказательства, а не пустые обвинения.

— Слова начальника справедливы, — спокойно сказал Шэнь Цзинцин, сохраняя почтительный тон. — Раз дело началось с форм, и господин Лю утверждает, что дед Линь продал вам брак, давайте предъявим эти формы чиновникам для проверки.

Он холодно посмотрел на Лю И Юня и молчавшего Шэнь Бая:

— Осмелитесь ли вы, господин Лю?

На формах непременно найдутся улики. Лю И Юнь, хоть и сговорился с начальником заранее, всё же не хотел выставлять их на свет.

— Когда я получил эту партию, меня так разобрало, что я приказал уничтожить формы. Где они теперь одному небу известно.

Дело было не в его пользу, но на публике он мог тянуть время сколько угодно.

— Какие пустые слова! Если форм нет, значит, вы схватили моего отца просто по навету?! — Линь Юй в этот момент напоминал раненого тигра, вцепившегося в врага.

Лю И Юнь, сломленный его напором, почувствовал, как по спине покатился холодный пот.

Толпа зашепталась:

— Вот так наглец! Сначала вопит о несправедливости, а сам...

Бородатый стражник, всё это время слушавший, не выдержал. Он достал из-за пазухи обгоревшую, треснувшую форму и встал на колени перед судьёй:

— Господин начальник, я нашёл это на кухне «Дэчуньюлоу». Повара ещё не успели всё сжечь. Я проверил: работа действительно деда Линя, но трещины пошли от того, что формы кипятили в раскалённой воде.

Доказательства собираются до заседания. Начальник прекрасно знал о браке форм. Лю И Юнь заплатил крупную сумму, и судья, боясь его влияния, заранее приказал уничтожить улики. Вытащив форму на свет, стражник открыто бросил вызов начальнику.

Лицо начальника побагровело. Лю И Юнь нервно глянул на Шэнь Бая:

— Это...

— Хотя я знаком с вами недавно, господин Лю, — мягко начал Шэнь Бай, — но я знаю ваш благородный характер. Возможно, управляющий действовал без вашего ведома?

— Д-да, всё управляющий! Я... я действительно ничего не знал, — выдохнул Лю И Юнь с облегчением, чуть не поправшись в словесную ловушку Шэнь Цзинцина и Линь Юя.

Шэнь Цзинцин уже хотел добавить, но начальник внезапно стукнул молотком и допросил управляющего ресторана:

— Управляющий Лю Чунь, говори как на духу!

Управляющий Лю Чунь, задыхаясь от страха, дрожал всем телом и непрерывно вытирал пот рукавом.

Шэнь Цзинцин и Линь Юй холодно наблюдали за этим фарсом. Они понимали, что Лю И Юнь не понесёт настоящего наказания. В уезде Хуайсянь деньги давали право игнорировать законы.

Шэнь Бай посмотрел на управляющего с нескрываемым сочувствием:

— Управляющий Лю, я понимаю вашу преданность хозяину, но как вы могли, прикрываясь его именем, творить такое? Подумайте о родителях, о братьях. Разве вы не чувствуете вины перед ними?

Управляющий зарыдал, рухнул на колени и ударился лбом о пол:

— Всё сделал я! Я хотел набить карман, а старик не согласился дать откат. В ярости я, прикрываясь именем хозяина, решил проучить его. Хозяин ни при чём! Это я поддался жадности!

Шэнь Бай изобразил искреннее изумление:

— Неужели? Управляющий, как вы могли?

Начальник, всё поняв, громогласно объявил:

— Какая коварная душа! Улики и свидетель налицо. Лю Чунь, что скажешь в своё оправдание?!

— Этот подлец, ослеплённый жадностью, прикрывался именем хозяина и самосудом расправлялся со стариком. Приговаривается к восьмидесяти ударам палками и трём годам тюремного заключения. Есть ли у зала возражения?

Лю И Юнь низко поклонился судье:

— Никаких возражений, никаких! Такого подлеца казнить мало. Полностью полагаюсь на вашу мудрость. Я же, не уследив за слугами, готов выплатить старику Линю пятьсот ляней серебра в качестве возмещения.

Лю Чунь склонил поседевшую голову:

— Этот человек признаёт свою вину и готов принять наказание. Никаких... никаких возражений нет!

Боковым зрением судья заметил, как Лю И Юнь с силой сует собственный кошель в руки Линь Юя. Внутри было явно больше пятисот ляней. Этой суммы, хватило бы этому парню на безбедную жизнь до конца дней.

Судья вовремя вмешался:

— Потерпевший? Есть ли у вас ещё какие-либо требования?

Линь Юй швырнул, потемневший от времени кошель прямо в лицо Лю И Юню. Удар был таким сильным, что на лице хозяина тут же проступили синяки. Охотник презрительно скользнул взглядом по вывеске над трибуной с четырьмя иероглифами «Честен, как ясное зеркало», развернулся и направился к выходу.

Этот суд был абсолютно несправедливым.

Начальник уезда, восседавший на возвышении, уловил ледяной блеск в глазах Линь Юя в момент его ухода. Внезапно его охватила паника, словно с него сорвали маску, обнажив истинное лицо.

Шэнь Цзинцин последовал за ним, но на прощание обернулся к Лю И Юню, который уже начал голосить:

— Бьют! В суде, на глазах у всех, бьют!

— Господин Лю, — спокойно заметил Шэнь Цзинцин, — поговорка «деньги заставляют демонов вращать жернова» и впрямь работает. Советую сегодня ночью спать повыше, чтобы голова не кружилась. Увидимся ещё.

Раз он осмелился так нагло презирать закон, ему бы пора усвоить: рано или поздно даже самый хитрый поскользнётся на мокром берегу.

Слова его были полны сарказма, но при этом он совершенно игнорировал Шэнь Бая, который изо всех сил пытался остаться в стороне и выглядеть чистым.

Начальник уезда, оставшись позади, гневно рявкнул:

— Презрение к суду! Презрение к власти! Какие вы смелые, наглые простолюдины!

Громкие слова были лишь для вида. В душе он трусил. Лишние хлопоты ему были ни к чему, а разбираться в новых осложнениях не хотелось. Не дав прямого приказа, а видя, что Линь Юй явно из тех, на чьих руках не раз была чужая кровь, стражники не решились его трогать и лишь молча проводили взглядом.

— Что за дела? И вправду всё сделал управляющий? Потерпевший, значит, недоволен? — зашептались в толпе.

— Эх, ну ты и простак! Разве не ясно, что... — второй собеседник многозначительно потер пальцами, изображая пересчёт монет.

— Болтать в зале суда строго запрещено! Двадцать ударов палками! — вдруг вновь воспрял духом начальник. — Посмотрим, кто ещё осмелится нести чушь! Всех вытащить и высечь!

Он стукнул молотком, и зал мгновенно затих.

Доведённый до предела, начальник махнул рукой:

— Люди! Уберите Лю Чуня отсюда!

Тут же двое служителей подскочили и потащили управляющего прочь. Один из них был тем самым высоким стражником, что ходил на задержание вместе с бородатым коллегой. Он

бросил взгляд на коленопреклонённого сослуживца. Его взгляд, был полон жалости, или, быть может, сочувствия к чему-то совсем иному.

Шэнь Бай с трудом подавил подступившую к горлу тошноту и металлический привкус крови. Наблюдая за этим фарсом, он понял, что хотя со стороны могло показаться, что он одержал небольшую победу, на деле здесь не было победителей.

<http://bllate.org/book/17180/1639213>